

**Трофейная охота как механизм стимулирования
природоохранной деятельности
Руководящие принципы Комиссии по выживанию видов
Международного союза охраны природы и природных ресурсов
(МСОП)**

Версия 1.0 (9 августа 2012 г.)

Цитируется в редакции: «КВВ МСОП (2012 г.). Руководящие принципы КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы». Версия 1.0. IUCN, Gland.

Отказ от ответственности

Данный документ является переводом на русский язык с оригинала, составленного на английском (см. ниже). Перевод организован Международным советом охотоведения и охраны дичи (CIC), который благодарит переводчика В. В. Березного и редактора А. Е. Субботина за проделанный труд.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) не несет какой-либо ответственности за возможные пропуски, смысловые отклонения от оригинальной версии текста на английском языке и (или) другие ошибки, которые могли быть допущены в переводе. При наличии в тексте оригинального документа на английском языке расхождений с текстом данного перевода на русский язык преимущественную силу имеет оригинальный документ на английском языке.

Для справки: название оригинального документа на английском языке – «IUCN SSC (2012). IUCN SSC Guiding principles on trophy hunting as a tool for creating conservation incentives. Ver. 1.0. IUCN, Gland».

Раздел I. Введение

Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) давно признал тот факт, что мудрое и неистощительное (устойчивое) пользование объектами животного мира может не только быть совместимым с природоохранными принципами, но и способствовать их реализации, поскольку социально-экономическая выгода, извлекаемая из такого использования диких животных, может создавать стимулы для охраны целевых видов и их местообитаний. В развитие существующих мер политики МСОП в настоящем документе устанавливаются руководящие принципы Комиссии по выживанию видов (КВВ) относительно практики «трофейной охоты», определение которой дано в Разделе II настоящего документа, как инструмента создания стимулов для обеспечения охраны видов и их местообитаний, а также справедливого и равноправного разделения выгод от использования природных ресурсов [между всеми заинтересованными сторонами].

Трофейная охота часто вызывает неоднозначное отношение у разных людей, часть которых поддерживает ее, а другая – наоборот, противится ей в силу целого ряда соображений биологического, экономического, философски-идеологического и этико-культурного характера. Предметом настоящего документа является исключительно анализ значения трофейной охоты в свете задач по охране природы и связанных с ней источников доходов и средств существования местного населения. Данный документ ни в коей мере не служит оправданием и не потворствует таким формам трофейной охоты, которые ведутся с нарушением принципа неистощительности (устойчивости развития), оказывают пагубное влияние на среды обитания диких животных, повышают риски исчезновения [отдельных видов животных], подрывают права местных общин на административно-хозяйственное распоряжение и управление ресурсами дикой природы в районе их проживания и извлечение выгоды из их использования, а также способствуют распространению коррупции и практики неэффективного управления.

Раздел II. Предмет и сфера применения настоящего руководства

Термин «трофейная охота» в настоящем документе обозначает охоту, которая:

- является частью комплекса мероприятий (программ), реализуемых под руководством правительственной структуры, местной общественной (общинной) организации, НПО или иной законной структуры (органы);
- ведется охотниками, платящими высокую цену за право охотиться на представителя животного мира, обладающего особыми «трофейными» характеристиками (причем каждый охотник может быть движим своими индивидуальными мотивами);
- характеризуется малыми объемами изъятия;
- обычно (но необязательно) ведется охотниками из других районов (зачастую из других стран по отношению к стране охоты).

Указанные особенности отличают рассматриваемую нами охоту от широкого диапазона других видов деятельности в сфере охотхозяйства при том понимании, что то явление, которое в настоящем документе определяется как «трофейная охота», может в некоторых странах обозначаться другим термином. Так, настоящие руководящие принципы не предназначены для применения в отношении охоты как источника существования, разрешенной законом

охоты на относительно обычные виды животных или управленческих мероприятий, проводимых структурами (службами, агентствами), специализирующимися на управлении ресурсами дикой природы, хотя отдельные элементы этих принципов могут быть актуальными и для вышеуказанных видов деятельности. Такие виды деятельности в сфере охотхозяйства также могут быть источником стимулов для природоохранной практики, однако они не являются предметом настоящих оперативно-методических указаний и не входят в сферу их применения.

Настоящие руководящие принципы применимы конкретно к программам трофейной охоты, нацеленным на ресурсы наземной фауны в их естественных географических ареалах. МСОП не поддерживает практику перемещения видов за пределы их естественных ареалов преимущественно для целей трофейной охоты на них¹. В соответствии с действующей политикой МСОП (см. принятую на третьем заседании Конгресса МСОП в Бангкоке (Таиланд) 17-25 ноября 2004 г. Рекомендацию МСОП № 3.093, в которой осуждается «убийство животных на огороженных участках или там, где животные находятся не на воле»), КВВ МСОП не поддерживает практику ведения трофейной охоты в условиях огороженных участков, где изымаемые животные не могут считаться находящимися «на воле» и не могут, таким образом, применить свои природные способности, чтобы убежать от охотника.

Раздел III: Исторический контекст

Тот факт, что неистощительное пользование объектами дикой природы с соблюдением этических норм может составлять неотъемлемую и законную часть природоохранных программ, был официально признан Международным союзом охраны природы еще в принятой в 1980 г. Всемирной концепции охраны природы («World Conservation Strategy») и подтвержден в Рекомендации № 18.24, принятой Генеральной ассамблеей МСОП в 1990 г. в г. Перт (Австралия). В Программном заявлении МСОП «Об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы», принятой в форме Резолюции № 2.29 на Всемирном конгрессе охраны природы МСОП в г. Аммане (Иордания) в октябре 2000 г., подтверждается, что устойчивое использование живой природы может быть совместимо с природоохранной деятельностью, направленной на сохранение биоразнообразия, и даже способствовать ей. МСОП признает, что при наличии экономической полезности у живого ресурса дикой природы, удалении обратных стимулов и интернализации затрат и выгод возможно создание благоприятных условий для вложения усилий в охрану природы и обеспечения устойчивого использования данного ресурса, что позволяет снижать риски его деградации и истощения, а также изменения его среды обитания. Предлагая рекомендации по управлению устойчивым природопользованием, Программное заявление делает упор на следующих основных тезисах:

- необходимость в «адаптивном» подходе к управлению (менеджменту), включающем сопровождение (мониторинг) развития обстановки и гибкую корректировку курса с

¹ См.: «Официальная позиция МСОП относительно перемещения живых организмов» («IUCN Position Statement on Translocation of Living Organisms»): (<http://www.iucnsscrg.org/download/IUCNPositionStatement.pdf>) и «Методические указания и рекомендации МСОП по предупреждению потерь биоразнообразия, вызываемых чужеродными инвазивными видами» («IUCN Guidelines for the Prevention of Biodiversity Loss Caused by Alien Invasive Species»): (http://intranet.iucn.org/webfiles/doc/SSC/SSCwebsite/Policy_statements/IUCN_Guidelines_for_the_Prevention_of_Bioraznoobrazi_Loss_caused_by_Alien_Invasive_Species.pdf)

учетом рисков и неопределенностей;

- предложение биологических продуктов и экологических услуг для использования ограничено имманентными биологическими особенностями как видов, так и экосистем, включая производительность, жизнестойкость и стабильность, которые сами по себе подвержены изменениям внешних условий окружающей среды;
- для обеспечения эффективности функционирования институциональных структур управления и контроля необходимы как стимулы, так и санкции, внедрение принципов добросовестного управления и их реализация на соответствующем уровне. Деятельность этих структур должна предусматривать участие соответствующих заинтересованных сторон и учет особенностей района охоты в части землевладения и землепользования, прав доступа, нормативной базы, традиционных знаний и обычного права.

Более конкретно, особенно в контексте юга Африки, МСОП признал, что рекреационная охота может способствовать сохранению биоразнообразия. В принятой на Всемирном конгрессе охраны природы в 2004 г. Рекомендации № 3.093 заявил о том, что МСОП «поддерживает такую философию и практику, при которых устойчивое и хорошо управляемое природопользование с потребляющим² изъятием ресурсов дикой природы на юге африканского континента на землях, принадлежащих государству, местным общинам и частным лицам, вносит вклад в дело сохранения биоразнообразия» и, далее, что МСОП «признает тот факт, что хорошо управляемая рекреационная охота играет определенную роль в обеспечении управляемого устойчивого потребляющего использования популяций диких животных».

Далее, Группа экспертов по козым (*caprinae*) КВВ МСОП в декабре 2000 г. в своем Заявлении об официальной позиции признала, что охота, и в особенности трофейная охота, может составлять важную часть природоохранных программ в отношении горных баранов (архаров) и козлов. В Заявлении также было отмечено, что «трофейная охота обычно служит источником значительных средств, которые могут быть направлены на такие природоохранные мероприятия, как охрана среды обитания, мониторинг популяций, обеспечение соблюдения правовых норм, научные исследования или реализацию управленческих программ в сфере охраны природы. Не менее важно и то, что поступления от трофейной охоты могут составить убедительный стимул в пользу охраны природы или среды обитания...».

В рамках Конвенции о биологическом разнообразии разработан ряд заявлений о принципах, относящихся к практике управления трофейной охотой. К наиболее важным относятся принятые на 7-ом заседании Конференции Сторон КБР в г. Куала-Лумпуре в феврале 2004 г. «Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия», а Резолюция № 3.074, принятая на третьем Всемирном конгрессе охраны природы МСОП (Бангкок, октябрь 2004 г.), содержала призыв членам МСОП из числа участников КБР соблюдать эти обязательства. В основе Аддис-Абебских принципов лежит исходное допущение о том, что биоразнообразие можно использовать таким образом, чтобы

² Понятие «consumptive use» в некоторых источниках и специальной литературе иногда передается термином «потребительское использование» (прим. пер.)

экологические процессы, виды и генетическая изменчивость оставались над порогом, необходимыми для обеспечения долгосрочной жизнестойкости, причем все распорядители и пользователи ресурсов несут ответственность за то, чтобы не допускать превышения указанных порогов при использовании природных ресурсов. К основным идеям Аддис-Абебских принципов и оперативных указаний относятся следующие:

- признавая необходимость наличия регулирующей нормативной базы, соответствующей национальному законодательству и нормам международного права, местные пользователи компонентов биоразнообразия должны обладать достаточными полномочиями и правами, позволяющими им быть ответственными и подотчетными за использование соответствующих ресурсов (Принцип № 2);
- необходимо применять «адаптивный менеджмент» на основе:
 - научных, традиционных и местных знаний;
 - результатов регулярной (повторяющейся), своевременной и прозрачной обратной связи, опирающейся на результаты сопровождения (мониторинга) использования, отслеживания его экологических и социально-экономических воздействий на используемый ресурс и анализа его текущего состояния;
 - уточнения и регулярной корректировки (перенастройки) практики управления с учетом своевременного анализа результатов такого мониторинга (Принцип № 4);
- цели и практика управления устойчивым использованием [биоразнообразия] должны избегать или сводить к минимуму его возможные отрицательные последствия для эксплуатационной полезности, структуры, функциональности и других свойств экосистем (Принцип № 5);
- необходимо применять междисциплинарный подход, предполагающий совместное участие [всех заинтересованных сторон], на соответствующих уровнях управления, связанного с использованием (Принцип № 9);
- пользователи биоразнообразия должны стремиться к тому, чтобы сводить к минимуму расточительное использование (потери) и пагубное влияние использования, а также оптимизировать выгоды от разных видов использования (Принцип № 11);
- затраты на сохранение биологического разнообразия и управление им должны оставаться внутри системы управления в пределах соответствующих территорий и отражаться в порядке распределения выгод от соответствующих форм использования (Принцип № 13).

Конвенция «О международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (исчезновения)» (CITES) предусматривает разрешение торговли трофеями, получаемыми в результате изъятия отдельных образцов таксонов, перечисленных в Первом приложении к Конвенции, на нужды личного потребления (Резолюция совещания 2.11 (ред. КС 9)). В рамках Конвенции CITES принят ряд резолюций по отдельным подлежащим трофейной охоте видам, включенным в список Приложения I: Резолюция совещания 10.14 (ред. КС 14) по леопарду (*Panthera pardus*); Резолюция совещания 10.15 (ред. КС 14) – по козлу (мархуру) (*Capra falconeri*) и Резолюция совещания 13.5 (ред. КС 14) – по носорогу черному (*Diceros bicornis*), в которых установлены квоты и условия для такой торговли.

«Европейская хартия об охоте и биоразнообразии», принятая в рамках «Бернской конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе», содержит конкретные оперативно-методические указания касательно охоты и природоохранной деятельности. В Резолюции № 4.026, принятой на четвертом Всемирном конгрессе охраны природы в Барселоне в октябре 2008 г., МСОП обратился к своим членам с требованием продвигать «Европейскую хартию об охоте и биоразнообразии» в русле политики МСОП и задач, изложенных в Программе действий на 2009-2012 гг. Непосредственным объектом регулирования «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии» является устойчивая (неистощительная) охота в Европе, но сформулированные в этом документе принципы и оперативные указания актуальны и применимы и в более широком контексте. К основным принципам, закрепленным в «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии», относятся, в частности, следующие:

- обеспечивать экологическую устойчивость объемов изъятия (Принцип № 3);
- поддержать дикие популяции автохтонных видов с адаптивным генофондом (Принцип № 4);
- поддерживать окружающие среды, которые обеспечивают здоровые и сильные популяции добываемых видов (Принцип № 5);
- поощрять использование, обеспечивающее экономические стимулы для охраны природы (Принцип № 6);
- наделять местных заинтересованных лиц необходимыми полномочиями и компетенциями с возложением на них ответственности (Принцип № 9).

Раздел IV. Трофейная охота и охрана природы

Трофейная охота является такой формой использования ресурсов дикой фауны, которая, при эффективной организации и администрировании, может способствовать решению природоохранных задач путем создания финансово-экономических стимулов для управления процессом сохранения целевых видов и их среды обитания, а также подкреплению источников существования местного населения. Однако при слабой организации и неэффективном управлении трофейная охота может не обеспечивать все эти выгоды. Хотя объектом трофейной охоты становится большое число разнообразных видов (многие из которых являются обычными и не находятся под угрозой исчезновения), некоторые виды, являющиеся редкими или находящимися под угрозой исчезновения, могут становиться объектом трофейной охоты как часть природоохранных программ, проводимых на отдельных территориях (объектах). Примерами могут служить такие виды, как гепард (*Acinonyx jubatus*) и черный носорог (*Diceros bicornis*) на юге африканского континента, а также пряморогий мархур (*Capra falconeri megaceros*) в долине Тор-Гар в Пакистане. При этом все эти виды внесены в список Приложения I к Конвенции CITES.

Трофейной охотой занимаются как в странах Северной Америки и Европы, так и в развивающихся странах, где инфраструктура управления живой природой развита не так хорошо. Такой охотой, как правило, занимаются люди, которые готовы и могут заплатить за такую возможность значительные суммы денег. При этом, как правило, речь идет об изъятии

небольшого числа особей, и требуется наличие достаточно скромной инфраструктуры. Такая охота, таким образом, отличается высокой стоимостью и незначительными последствиями. В отдельных случаях трофейная охота становится важной составляющей природоохранной деятельности и практики «управления рациональным использованием природных ресурсов на местах (на уровне местных общин)»³, которые предусматривают передачу ответственности за устойчивое использование ресурсов дикой природы и управление ими от удаленных госструктур представителям местных общин.

Для понимания всего потенциала трофейной охоты как инструмента охраны природы крайне важно понять контекст, в котором она осуществляется. Во многих уголках мира значительные ресурсы дикой природы существуют вне особо охраняемых природных территорий. Дикая фауна разделяет с человеком одну и ту же местность с ее ландшафтами и, как правило, конкурирует за пространство и природные ресурсы с другими экономически целесообразными формами землепользования – такими, как земледелие и пастбищное животноводство, составляющими основу жизнедеятельности местного населения. При этом дикая природа может возлагать на местное население серьезное бремя затрат вследствие, например, нанесения физического ущерба его имуществу и посевам, а также конкуренции с домашним скотом за доступ к корму (пастбищам). Если дикие животные приносят местным жителям мало выгоды и (или) возлагают на них значительные затраты, то их часто убивают (законно или незаконно) на пищу, разные «побочные» продукты, имеющие коммерческую ценность, или как проблемных животных, при этом их среды обитания деградируют или отступают перед натиском других форм землепользования. При определенных обстоятельствах трофейная охота может решить эту проблему посредством фактического повышения ценности диких животных по сравнению с другими формами землепользования и (или) дополнения их. Это позволяет вернуть выгоды [от природопользования] местным жителям (предпочтительно, при эффективном совместном управлении), заручаясь их поддержкой в отношении дикой природы и привлекая инвестиции на уровне местных общин, частных владельцев и государственных структур соответствующего уровня на нужды организации научных исследований, сопровождения, охраны сред обитания и правовой защиты с эффективным правоприменением от незаконного использования (см. примеры в Приложение 1). При хорошем управлении трофейная охота представляет собой форму землепользования, отличающуюся от других его форм (как, например, земледелие или туризм) более высокой ценностью и менее заметными последствиями.

Однако, при плохом управлении, трофейная охота может вызывать отрицательные последствия для экологии, включая нарушение половозрастной структуры популяций, разрыв связей внутри общества, пагубные последствия для генетики и, в крайних случаях, сокращение (убыль) популяции. Может также оказаться трудным обеспечивать получение выгод от охоты именно теми участниками отношений, которые имеют больше всего возможностей способствовать успеху природоохранных мероприятий.

Раздел V: Методологические основы и руководящие принципы

³ Программы «Community-Based Natural Resource Management», или «CBNRM» (прим. пер.)

КВВ МСОП считает, что трофейная охота, согласно определению, данному в Разделе II настоящего документа, может служить интересам охраны природы и способствовать справедливому и равноправному разделению выгод от использования природных ресурсов, если соответствующие программы включают пять следующих элементов: «биологическую неистощительность (устойчивость)»; «чистую выгоду для охраны природы»; «выгоды социально-экономического и культурно-исторического характера»; «адаптивный подход к управлению (адаптивный менеджмент): планирование, мониторинг и составление отчетов», а также «эффективную систему управления на основе принципа делегирования полномочий, ответственности и подотчетности».

Принцип биологической неистощительности (устойчивости)

Трофейная охота, понимаемая в соответствии с определением, данным в Разделе II, может служить природоохранным инструментом, если она:

1) не вызывает в долгосрочном плане сокращение популяции животных, являющихся объектом охоты, или других видов, разделяющих с ними среду обитания, при том понимании, что устойчиво изымаемая популяция может быть меньше неизымаемой;

2) не вызывает существенных изменений в процессах естественного отбора и функционировании экосистемы; т.е. поддерживает «дикие популяции автохтонных видов с адаптивным генофондом».⁴ В целом, это требование означает, что в результате изъятия в форме охоты допускается лишь привнесение незначительных изменений в естественные процессы эволюции демографической структуры популяций. Это также требует избегания выведения или отбраковки (селективного изъятия, отстрела) в целях преднамеренного усиления популяционно-генетических характеристик видов, являющихся объектом охоты, несовместимых с динамикой естественного отбора;

3) непреднамеренно не способствует браконьерству или противозаконной торговле ресурсами дикой природы;

4) искусственно и (или) существенно не манипулирует экосистемами или их составляющими элементами таким образом, который несовместим с целями поддержания природного биоразнообразия в полном объеме.

Чистая выгода для охраны природы

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) связана с конкретными идентифицируемыми участками земли (территориями), где среда обитания диких животных является одним из приоритетов (пусть и необязательно единственным приоритетом или единственным законным видом использования) и где «затраты на управление биологическим разнообразием и его сохранение остаются внутри управляемой территории («интернализуются»), отражаясь в порядке распределения выгод от такого использования»⁵;

2) генерирует доход, обеспечивает создание рабочих мест и (или) образует иные выгоды, которые порождают стимулы для снижения давления на популяции целевых видов и

⁴ Прямое цитирование формулировки Принципа № 4 из «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии».

(или) способствуют обоснованию мер по удержанию, укреплению или восстановлению сред обитания, в которых приоритетным является сохранение природного биоразнообразия. Выгоды могут стимулировать местных жителей к тому, чтобы они уживались и сосуществовали с такими проблемными видами, как крупные (плотоядные) хищники, дикие травоядные животные, конкурирующие с домашним скотом за доступ к пастбищам, или другими представителями фауны, которые считаются опасными или представляющим угрозу благополучию и личному имуществу человека;

3) является частью законно признанной системы управления, которая соответствующим образом поддерживает природоохранные усилия, и некой системы реализации и применения, способной обеспечить достижение поставленных целей управления.

Выгоды социально-экономического и культурно-исторического характера

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) проявляет уважение по отношению к культурно-историческим ценностям местных жителей и их национально-психологическим особенностям (где понятие «местные жители» определяется как «лица, разделяющие общее жизненное пространство с целевыми видами диких животных») и принимается (и, желательно, совместно управляется и активно поддерживается) большинством членов местного сообщества, не чьей земле она проводится;

2) предусматривает вовлечение местных жителей и предоставление им выгод на основе справедливости и равноправия и с учетом их приоритетов;

3) следует деловой практике, способствующей интересам долгосрочной экономической устойчивости.

Адаптивный менеджмент: планирование, мониторинг и составление отчетов

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) исходит из соответствующих оценок ресурсов и (или) результатов мониторинга охотхозяйственных показателей (индексов), на основе которых коллективными усилиями могут устанавливаться конкретные квоты и разрабатываться охотхозяйственные планы. В идеале такой процесс (в соответствующих случаях) должен предусматривать участие местных сообществ и учитывать местные (коренные) знания и опыт. Такие оценки ресурсов (к примерам можно отнести проведение подсчетов дичи или учет таких признаков жизнедеятельности популяций, как частота визуального наблюдения отдельных особей, подсчет обнаруженных следов и др.) или охотхозяйственные показатели (индексы) (к примерам можно отнести учет размеров и других параметров добытых трофеев, определение возраста добытого зверя, расчет степени охотничьего успеха и объема добычи в расчете на единицу охотничьего усилия) должны быть объективными, должным образом заноситься в учетные документы и основываться на передовых достижениях науки и техники, применимых с учетом сложившихся обстоятельств и имеющихся в наличии ресурсов;

2) ведется с применением адаптивного менеджмента установленных квот и планов на охоту в соответствии с результатами проведенных оценок ресурсов и (или)

мониторинга охотхозяйственных показателей (индексов) при обеспечении внесения корректив в установленные квоты с учетом изменений, происходящих в ресурсной базе (вследствие экологических изменений, изменений погодного режима или действия антропогенных факторов, включая охотхозяйственное изъятие);

- 3) основывается на законах, подзаконных актах и квотах (устанавливаемых, желательно, с участием местных заинтересованных лиц), которые отличаются прозрачностью и ясностью и периодически уточняются и актуализируются;
- 4) отслеживает ведение охотничьей деятельности на предмет соблюдения квот и половозрастных ограничений в отношении добываемых представителей фауны;
- 5) предусматривает регулярное представление отчетности о ее биологической устойчивости и извлекаемых природоохранных выгодах (если это не предусматривается уже существующими механизмами учета и отчетности).

Эффективная система управления на основе принципа ответственности и подотчетности

Программа ведения трофейной охоты может служить инструментом охраны природы, если она:

- 1) реализуется под руководством со стороны управленческой структуры, которая предусматривает четкое распределение управленческих полномочий и обязанностей;
- 2) предусматривает прозрачный учет поступлений и распределение чистых поступлений в интересах природоохранных сил и местных сообществ в соответствии с должным образом согласованными решениями;
- 3) предусматривает принятие всех необходимых мер, направленных на искоренение коррупции;
- 4) обеспечивает выполнение всех применимых национальных и международных требований и норм, устанавливаемых соответствующими сторонами – управляющими структурами, регулирующими органами и охотничьими (охотоведческими) организациями.

Раздел VI: Должное применение настоящих руководящих принципов

КВВ МСОП исходит из намерения о том, чтобы настоящие руководящие принципы служили подспорьем компетентным органам власти, отвечающим за национальную и субнациональную (региональную) нормативно-правовую практику и планирование, ответственным руководителям (менеджерам) на уровне отдельной территории (объекта), а также местным сообществам в деле разработки и реализации концепций и программ трофейной охоты в условиях постановки целей сохранения биоразнообразия и справедливое совместное использование природных ресурсов.

Настоящие руководящие принципы ни в коей мере не должны толковаться как какое-либо принижение достоинств и ценностей – будь то биологических, социальных, культурных или экономических, – присущих охотхозяйственным программам, которые могут быть подлинно

устойчивыми, но при этом не формировать стимулы для охраны природы и связанные с этим выгоды.

Хотя ни МСОП, ни КВВ в настоящее время непосредственно не занимаются поддержкой или сертификацией программ трофейной охоты, эти структуры считают, что для обеспечения авторитетности такой поддержки или сертификации их должна проводить признанная независимая организация. Ничто в настоящем документе не рассчитано на то, чтобы истолковываться как какая-либо конкретная поддержка или критика в отношении какой-либо конкретной программы трофейной охоты.

Приложение 1. Трофейная охота как составляющая часть природоохранной стратегии: конкретные примеры

Примечание: Поскольку трофейная охота может по-разному влиять на природоохранные процессы, представляется целесообразным предложить читателю небольшой набор наглядных примеров, иллюстрирующих как положительные, так и отрицательные последствия такого возможного влияния. Ниже приводятся два примера, свидетельствующие в целом о положительном влиянии трофейной охоты на природоохранную деятельность. Желающие могут сообщать нам о других примерах – как положительного, так и отрицательного влияния трофейной охоты на охрану природы, – при этом в случае примеров отрицательных последствий нами будет проявлена деликатность, чтобы не обвинять и не критиковать какую-либо из групп или какое-либо из государств из числа членов нашей организации.

Пример 1. Трофейная охота на территории заповедных зон местного (общинного) значения в Намибии

Положительный опыт с реализацией программы создания и использования общинных заповедных зон («conservancies») в Намибии многими признается историей успеха в области природоохранных усилий и развития сельских районов, в которой одно из ключевых мест занимает именно трофейная охота. Новаторские реформы законодательства, проведенные в середине 90-х годов XX-го века, предусматривали механизм обусловленной передачи прав на хозяйственное администрирование и использование объектов дикой природы, расположенных на общинных землях, местным общинам при условии создания ими совместными усилиями заповедных зон («conservancies»). Такой подход основывался на намерении реформаторов передать права на дикую природу и выгоды от ее использования местным общинам, которые нередко рассматривались природоохранными структурами колониальных властей как «браконьеры», в целях поощрения местных общин к тому, чтобы они научились уживаться с дикой природой, ценить ее и извлекать из нее выгоду. При создании заповедной зоны общинного значения («conservancy») жители общины должны определиться с составом учреждаемого образования, обозначить его границы и учредить органы управления; разработать и принять Устав и другие необходимые учредительные документы; согласовать метод (формулу) равноправного и справедливого распределения извлекаемых выгод и, наконец, разработать план устойчивого хозяйственного управления

дичью и порядок ее использования. На территории таких заповедных зон общинного значения предусматривается возможность разных видов потребляющего использования дикой природы, включая трофейную охоту, изъятие дичи для личного потребления и продажу добытых животных живым весом, а также таких форм непотребляющего использования, как туризм. При этом все поступления от использования и управления остаются в распоряжении самих общинных заповедных зон.

Движение общинных заповедных зон стало быстро распространяться по стране вместе с их последствиями для охраны природы. В настоящее время в стране действует сеть из 71 зарегистрированной общинной заповедной зоны, охватывающая территорию в 14,98 млн. гектаров (при этом создается еще 20 общинных заповедных зон) и включающая порядка 240 тыс. членов. Только действующие общинные заповедные зоны означают, что 18,2% поверхности земли Намибии находятся в управлении с учетом природоохранных задач, что выгодно отличается от предыдущего положения вещей, когда эти территории были ареной продолжительных конфликтов между человеком и животным миром, бесконтрольного браконьерства и низких уровней развития дикой природы.

Устойчивое использование дикой природы является мощным катализатором, способствующим восстановлению фауны на общинных территориях. До внедрения практики создания общинных заповедных зон дичь на общинных территориях Намибии была практически истреблена и сведена во многих случаях к самым низким уровням за всю историю страны. Фауна традиционно воспринималась местными сообществами, главным образом, как угроза их традиционным источникам существования и практически исключительно как объект браконьерства для целей пропитания. Появление общинных заповедных зон резко изменило такое отношение к дикой природе. Дикая природа во все большей степени рассматривается как ценный актив, а растущие популяции диких животных приносят больше поступлений в кассу администраций заповедных зон, способствуют созданию новых рабочих мест для их членов, увеличению объемов заготавливаемого мяса дичи на уровне домашних хозяйств, а также накоплению дополнительных объемов средств для финансирования программ развития сельских районов. В результате браконьерство стало социально неприемлемой практикой, а в большинстве районов, где общинные заповедные зоны действовали в течение определенного периода времени, наблюдается необыкновенно уверенное восстановление популяций диких животных. Например, на общинных землях северо-востока Намибии в период с 1994 по 2011 гг. поголовье слонов выросло с 12 908 примерно до 16 993; соболя от 724 примерно до 1 474 и антилопы импалы обыкновенной – от 439 до 9 374. В северо-западной части Намибии⁶ в период с начала 1980-х гг. до настоящего времени поголовье пустынных слонов выросло примерно со 150 примерно до 750 особей; популяция горной зебры Хартманна (*equus zebra hartmannae*) – примерно с < 1 000 до > 27 000 и, наконец, популяция черного носорога более чем утроилась, став крупнейшей свободной популяцией носорога в мире. С 1995 года популяция льва в этом же районе страны выросла примерно с 20 примерно до 130 особей на фоне невероятно быстрого расширения ареала распространения этого вида. На территории общинных заповедных зон с низкой плотностью отдельных видов или видов, которые были на грани исчезновения на местном уровне, наблюдалось восстановление популяций диких животных. Благодаря этому удалось добиться

⁶ Программы найма егерей для охраны дичи – предшественницы нынешней модели – были внедрены в этих районах в начале 80-х гг. XX-го века.

восстановления большого числа видов, включая жирафу, антилопу красную (*Alcelaphus buselaphus/caama*), импалу чернолицую (*Aepyceros melampus petersi*) и носорога черного. Более того, общинные заповедные зоны, многие из которых примыкают к особо охраняемым природным территориям или расположены в непосредственной близости от них, способствуют укреплению системы ООПТ Намибии путем обеспечения благоприятных для дичи условий по соседству с ООПТ страны и благодаря созданию сообщающих коридоров между ними (для перемещения животных между [национальных] ООПТ).

Одним из основных движителей этих перемен стала трофейная охота. Именно она, несомненно, стала крупнейшим источником выгод от устойчивого потребляющего использования дикой природы, при этом в течение 2011 года на территории 41 общинной заповедной зоны предлагалось 40 концессии для трофейной охоты. С момента регистрации первых четырех общинных заповедных зон в 1998 г. всего было открыто 97 948 кв. км. под концессии для трофейной охоты на условиях общинного управления. По данным NACSO (2011 г.), выгоды от потребляющего использования дикой природы – в виде денежных средств, занятости и в натуральном выражении (преимущественно в виде мяса), – полученные общинными заповедными зонами и их членами в период с 1998 по 2009 гг., составили 76,5 млн. намибийских долларов (10,17 млн. долл. США). По мере того, как выгоды от потребляющего использования дикой природы повлекли за собой восстановление популяций диких животных на фоне снижения уровня браконьерства, эти восстановительные процессы создали условия, в свою очередь, для распространения таких непотребляющих форм использования, как туризм, тем самым более чем вдвое увеличив поступления в местные бюджеты. В 2011 году на территории созданных общинных заповедных зон действовало более 30 турбаз и 24 турлагерей, учрежденных в форме совместных предприятий, что позволило создать значительные материальные выгоды в интересах общинных заповедных зон (в т.ч. в виде денежных средств, новых рабочих мест и в натуральном выражении) в размере 102,8 миллионов намибийских долларов (13,64 миллионов долларов США) в период с 1998 по 2009 гг. Создаваемые туристические предприятия оказались сильными дополнениями к практиковавшимся ранее формам потребляющего использования (главным образом, в виде трофейной охоты), которые продолжали приносить в бюджет общинных заповедных зон основную часть поступлений в виде денежных средств (которые могут быть направлены на нужды хозуправления дикой природой и на цели развития местных сообществ), а туроператоры становились при этом главным генератором индивидуальной занятости в интересах членов общинных заповедных зон. Выгоды от потребляющего использования имеют больше значение, поскольку они могут начать проявляться уже тогда, когда популяции диких животных находятся еще на недостаточном для привлечения и поддержки туризма уровне, создавая благоприятнее условия для их восстановления до уровней, на которых может стать перспективным, например, фототуризм.

К направлениям развития местных сообществ, финансируемым за счет поступлений и других выгод, извлекаемых из устойчивого использования [дикой природы], относятся, среди прочего, работы по улучшению школ, обновлению школьных помещений и оборудования; ремонтно-восстановительные работы в сельских поликлиниках и фельдшерских пунктах; оказание материальной помощи пенсионерам; создание стипендиальных фондов; организация транспортировки больных и (или) раненых; смягчение конфликта между человеком и дикой природой; а также спонсорство местных спортивных команд. Наконец,

организованная охотхозяйственная деятельность служит источником мяса для членов местных сообществ (многие из которых живут за чертой бедности) – так, стоимость мяса, полученного в результате трофейной охоты и (или) добытого на собственные нужды, составила 17 413 120 намибийских долларов (2,29 млн. долл. США) в период между 1998 и 2009 гг.⁷ (база данных NACSO (2010 г.)).

В рамках намибийской Программы природоохранной деятельности и практики управления рациональным использованием природных ресурсов на уровне местных общин (CBNRM) разработан богатый арсенал передовых инструментов и методик, позволяющий превратить устойчивую охоту в важный природоохранный фактор, включая:

- порядок установки годовых квот для целей устойчивого изъятия – разрабатывается совместно с участием МЕТ, НПО и руководством общинных заповедных зон на основе результатов ежегодных подсчетов дичи, отчетов охоттуроператоров и местных знаний сотрудников общинных заповедных зон, МЕТ и НПО;
- порядок проведения конкурсов на получение концессий на ведение трофейной охоты на территории общинных заповедных зон – здесь преследуется цель вывести охотхозяйственную деятельность на уровень рыночных цен в условиях максимальной прозрачности и укрепить отношения между органом управления общинной заповедной зоной и соответствующим охоттуроператором;
- заключение договоров на ведение трофейной охоты – благодаря участию в движении общинных заповедных зон местные сообщества получили возможность реализовать свой потенциал и стать значимыми партнерами в деле развития, поддержки и организационного сопровождения охотхозяйственной деятельности, хотя многие еще продолжают интенсивный процесс обучения и обретения нового опыта;
- планы и методики управления общинными заповедными зонами – средства, поступающие от возмездного пользования объектами живой природы, общинные заповедные зоны направляют на наем егерей из числа местных жителей и реализацию систем менеджмента и мониторинга, позволяющих предупреждать браконьерство, эффективно противодействовать ему и смягчать последствия учащающихся инцидентов противостояния между человеком и дичью.

Источники:

NACSO. 2010. Namibia's communal conservancies: a review of progress 2009. NACSO, Windhoek, Namibia

Naidoo, R., Weaver, L. C., Stuart-Hill, G. и Tagg, J. (2011 г.). «Влияние биоразнообразия на экономические выгоды от использования общинных земель в Намибии». «Journal of Applied Ecology» № 48: сс. 310-316.

Weaver, C., Hamunyela, E., Diggle, R., Matongo, G. & Pietersen T. (2011). The catalytic role and contributions of sustainable wildlife use to the Namibia CBNRM programme. In: Abensperg-Traun, M., Roe, D. & O'Criodain, C. eds. (2011). *CITES and CBNRM*.

⁷ Стоимость распределенного мяса рассчитывается на основе рыночных цен и средних показателей выхода мяса по диким животным, которые оказались объектом добычи, согласно записям учета, ведущимся общинными заповедными зонами в книгах «Event Book».

Proceedings of an international symposium on "The relevance of CBNRM to the conservation and sustainable use of CITES-listed species in exporting countries", Vienna, Austria, 18-20 May 2011. IUCN and London, Gland, Switzerland & IIED, UK. Pp. 59-70

Пример 2. Охрана природы и трофейная охота в долине Тор-Гар (Пакистан)

Долина Тор-Гар («черные горы (холмы)» на пушту) находится в пакистанской провинции Белуджистан. В начале 1980-х годов дикий пряморогий мархур (*Capra falconeri megaceros*) и афганский баран (*Ovis orientalis*) оказались в этом регионе на грани истребления вследствие бесконтрольной охоты на них и конкуренции со стадами домашнего скота за доступ к пастбищам. Попытки поставить стихийную охоту под контроль оказались малоэффективными вследствие слабой институциональной базы и дефицита политической воли в стране. В середине 1980-х гг. старейшина одного из местных племен издал указ, запрещающий ведение охоты, но выполнение указа обеспечено не было. В 1986 г. местные вожди патанского племени Jazalai, при поддержке со стороны Федеральной службы США по охране рыбных и животных ресурсов дикой природы (United States Fish and Wildlife Service (USFWS)), инициировали общинную природоохранную программу под названием «Torghar Conservation Project» (ТСП) (впоследствии проект был передан в управление Обществу охраны природы долины Тор-Гар (СТЕР)). В рамках проекта допускалось ведение трофейной охоты в ограниченных масштабах и при внимательном мониторинге, сначала только на барана, а позже также и на мархура, в целях формирования необходимых финансовых средств для найма местных жителей в качестве егерей (охранников) дичи и предоставления других выгод в интересах местного сообщества. В основе такого подхода находилось идея о том, что развитие местных источников существования на основе трофейной охоты должно привести к изменению отношения местных жителей к дикой природе, показывая им, что охрана природы может быть экономически целесообразной формой землепользования, и создавая стимулы для обеспечения соблюдения природоохранных норм и правил. В русле приверженности природоохранным приоритетам ведение трофейной охоты носило консервативный характер с изъятием 1-2 особей мархура и 1-4 особей барана в год.

Внимательно изучив предложенный план, члены племени приняли запрет на традиционную охоту в обмен на экономические выгоды от реализации природоохранной программы. Незаконная охота практически прекратилась. Притом что точный состав популяции установить невозможно в сложных условиях местности, повторное использование стандартизированных протоколов обследований позволяет констатировать уверенный рост популяций пряморогого мархура и афганского барана в долине Тор-Гар с момента запуска проекта. Обследования, проведенные биологами на средства службы USFWS, позволяют делать вывод о росте популяции мархура с уровня меньше 100 особей в 1990 г. до 2 541 особей в 2005 г., а баран populations increasing с 1 173 особей в 1994 г. до 3 146 – в 2005 г.

В течение указанного периода программа постоянно испытывала дефицит поддержки со стороны государства, включая нежелание национальных регулирующих органов признать участие структур местного самоуправления в природоохранных усилиях, запреты на охоту, наложенные национальным Советом охраны природы, а также включение мархура в список Приложения I к CITES, что весьма затруднило вывоз трофеев на такие крупнейшие рынки,

как США. Однако, несмотря на все эти препятствия, программа выросла, сумев привлечь дополнительную поддержку со стороны Программы развития ООН (UNDP), пакистанского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF), Глобального экономического фонда (GEF) и других организаций. Хотя другие способы привлечения поступлений, включая экотуризм на основе фотографии, также рассматривались, регион является все же очень удаленным и едва ли может привлечь большое число посетителей.

Проект «TSP/STEP» также позволил создать значительные выгоды примерно для всех 400 семей, проживающих в данном районе. Поступления от трофейной охоты и донорской помощи позволяют выплачивать зарплату примерно 82 егерям (охранникам дичи) и направляются на такие местные нужды, как строительство водонапорных башен (водосборников), запруд и оросительных каналов (для обеспечения водоснабжения в периоды засухи), снабжение населения саженцами фруктовых деревьев, создание полевого госпиталя и проведение экстренных мероприятий по ликвидации последствий засухи.

Источники:

Frisina, M. & Tareen, S.N. (2009). Exploitation prevents extinction: Case study of endangered Himalayan sheep and goats. In: *Recreational Hunting, Conservation and Rural Livelihoods: Science and Practice* (eds. B. Dickson, J. Hutton & W.M. Adams). 1st edition, Wiley-Blackwell, Oxford, UK. pp. 141-156.

Rosser, A.M., Tareen, N и Leader-Williams, N. (2005 г.): «Трофейная охота и принцип предосторожности: пример с популяцией пряморогого мархура в районе горной долины Тор-Гар». Оpubл. в книге «Биоразнообразие и принцип предосторожности: риски и неопределенности в охране природы и устойчивом использовании» (под ред. Р. Куни и Б. Диксона). Изд-во «Earthscan» (г. Лондон), сс. 55-72.

Valdez, R. 2008. *Capra falconeri*. In: IUCN 2011. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2011.2. <www.iucnredlist.org>. Заруж. 27 марта 2012 г.

Woodford M.H., Frisina M.R. & Awan G.A. (2004). The Torghar Conservation Project: Management of the Livestock, Suleiman Markhor (*Capra falconeri*) and Afghan Urial (*Ovis orientalis*) in the Torghar Hills, Pakistan. *Game and Wildlife Science* 21: 177-187.